

Александр Яшин - Вологодская свадьба

Автор приехал в деревню на свадьбу.

Невесту Галю почти невозможно разглядеть — так она носится по дому: много работы. В деревне она считалась одной из лучших невест. Достоинства её — недородной, нерослой, несильной — в том, что она из очень работающего рода.

Мать невесты, Мария Герасимовна, заправляет керосином и развешивает под потолком лампы, поправляет фотоснимки, встряхивает полотенца, чтоб получше видна была вышивка...

В день свадьбы задолго до приезда жениха к невесте на кухню (здесь её называют куть) собрались её сверстницы. Невесте положено плакать, а она, счастливая, розоволицая, никак не может начать. Наконец решилась, всхлипнула.

Но матери мало. Она привела причитательницу-плакальщицу, соседку Наталью Семеновну. «А чего это вы коротышки поете? — с упреком обратилась ко всем Наталья Семеновна. — На свадьбе надо волокнистые петь».

Выпила пиво, вытерла губы тыльной стороной ладони и запела печально: «Солнышко закатается, дивьёй век коротается...»

Голос высокий и чистый, поет неторопливо, старательно и нет-нет да пояснит что-нибудь: так мало верит, что содержание старинного причета понятно нынешним, трясоголовым...

Жених, сваха, тысяцкий, дружка и все гости со стороны жениха приехали за невестой на самосвале: другой свободной машины на льнозаводе, где работают невеста с женихом, не оказалось. Перед въездом в деревню гостей встретила баррикада — по обычаю, за невесту следует брать выкуп. Но, конечно, парни топтались на холоде (мороз тридцать градусов) не из-за бутылки водки. В огромной деревне Сушинове до сих пор нет ни электричества, ни радио, ни библиотеки, ни клуба. А молодости праздники необходимы!

Жених по имени Петр Петрович ввалился на кухню уже пьяным — наливали, чтоб не заморозить, — и гордым собой не в меру. Молодых торжественно усадила сваха. Понесли «сладкие пироги», обязательные на северных сельских свадьбах. Каждая приглашенная семья идет со своим пирогом — это на Севере такое же народное творчество, как резные наличники на окнах, петушки и коньки на крынках.

Среди мужчин на пиру очень скоро объявились типично русские правдоискатели, ратующие за справедливость, за счастье для всех.

Объявились и хвастуны: весь первый вечер ходил от стола к столу пожилой колхозник и хвалился пластмассовыми недавно вставленными зубами.

Сразу напился и пошел кренделя вертеть дядя жениха. Жена его Груня, нашла себе подругу по несчастью, и целый вечер на кухне они изливали друг другу душу: то ли жаловались на мужей, то ли их хвалили за силу да бесстрашие.

Все идет «как следно быть», как и хотелось Марии Герасимовне Ей самой ни поест, ни выпить некогда.

Женщины усадили гармониста на высокую лежанку и дробили с припевками, с выкриками, пока у гармониста не вывалилась гармонь из рук.

Молодой князь напился и стал куражиться. А Мария Герасимовна так и стелется перед дорогим зятем, заискивает, улещивает: «Петенька, Петенька, Петенька!»

А князь чванится, хорохорится, рубаху на себе рвет. «Ты кто? — подбирается худосочным кулачишком к Галиному заплаканному розовощекому лицу.

— Жена ты мне или нет? Я Чапай! Ясно?»

Когда все пиво в доме невесты было выпито, свадьба отправилась за сорок километров, на родину жениха.

Утром невеста в присутствии гостей подметала пол, а ей бросали разный мусор: проверяли, умеет ли хозяйствовать. Затем невеста — её уже стали называть молодницей — обносила гостей блинами, а потом раздавала подарки новой родне. Все, что шилось и вышивалось в течение многих недель самой невестой, её подругами и матерью.

Скачано с сайта [Краткое Содержание](http://kratkoe-soderjanie.ru).